

Слушания по делу Pussy Riot в Хамовническом суде. Шестой день. Стенограмма

21:57 Адвокатов провожают аплодисментами. Они злы и растеряны. Материалы для завтрашних прений они будут писать ночью. У суда стоит «пазик» ОМОНа, бойцы звенят ключами от дома — радуются окончанию смены.

21:49 Виолетта Волкова по нашей просьбе резюмирует шестой день слушаний дела по существу: «Сегодня мы попытались исключить из дела экспертизу, на которой базируется обвинение и которая не соответствует ни профессиональным стандартам, ни законам об экспертной деятельности. Но и в этом нам было отказано».

21:32 Николай Полозов — «Новой газете»: «Это очень обидно, когда все твои прогнозы сбываются. Ни одного ходатайства нам сегодня так и не дали заявить. Когда на предварительном слушании мы заявляли ходатайства, нам говорили: еще рано. Когда в середине процесса — говорили: нет, все-таки еще рано. Сегодня, заявив ходатайство, мы услышали: уже поздно. По сути, зашиту лишили ходатайств как таковых. К прениям, которые назначены уже на завтра, подготовиться нам не дали. При том, что нашим обвиняемым грозит реальный срок. Этот процесс знаменателен не только тем, что судят козунниц, но и тем, что таким образом без всякого соотношения с нормами права осудить можно каждого. Сегодня наши подзащитные впервые дали показания. И очень характерно, что у обвинения и суда не возникло к ним вопросов. ОНИ УЖЕ ДЛЯ СЕБЯ ВСЕ РЕШИЛИ».

21:19 Девушек под конвоем выводят из здания Хамовнического суда. Здесь их встречает примерно 50 человек сторонников. Они забираются на мусорные баки и ограждения, кричат: «Мы вас любим!». Потом из перевозки кто-то из девушек крикнул: «Свободу политзаключенным!». Все подхватили. Вместе с девушками сегодня вывели и троих других женщин — их, видимо, сегодня тоже судили — и посадили в ту же перевозку.

21:03 Волкова: «Подождите! У меня суд в Краснодаре завтра, я должна вылетать...» Судья молча выходит из зала.

21:01 Волкова: «Я прошу перед прениями конфиденциальной встречи с подзащитными!» Судья: «Завтра онлайн трансляция, всё!»

21:00 Судья: «Хорошо. Откладываем до завтра».

20:59 Судья Сырова: «У вас было достаточно времени подготовиться! Исследование доказательств закончено. ПЕРЕХОДИМ К ПРЕНИЯМ! Обвиняемые, вы будете участвовать?» Алехина: «Мы просим перерыв, мы не можем, у нас раскалывается голова». Судья: «Вы будете участвовать?» Алехина: «Да». Прокурор Никифоров: «А мы просим перерыв 15 минут»

20:58 Волкова: «Ну послушайте, мы несколько дней обеспечивали явку свидетелей. Люди приезжали из Тулы, из Петербурга, мы оплачивали им расходы! Сами адвокаты оплачивали, потому что подсудимые не могли! Мы просили повестку на конкретную дату — вы не дали. Мы просим время до завтра!»

20:56 Адвокат защиты Полозов: «Так. один из свидетелей сможет быть здесь через 20 минут. Внизу приставы уже заперли дверь на щеколду, но если вы скажете... Стороны же не против?» Все молчат.

20:54 Волкова: «Я прошу перерыв до завтра, чтобы позвать свидетелей. Все равно уже время девять». Прокурор: «Против». Адвокат Лялин: «Против». Адвокат Таратухин: «На усмотрение суда». Судья: «Вы не можете «на усмотрение суда»... Таратухин: «Тогда — против». Адвокат Павлова: «Я против вызова свидетелей, но я за перерыв! Уже действительно девять. Нам надо отдохнуть, подготовиться...» Судья (мрачно): «К чему подготовиться?» Павлова, быстро: «К чему бы то ни было!»

20:50 Судья: «Костикова сейчас здесь? Данилов здесь?» Толоконникова: «Нет, но я не могу их привести, я в

тюрьме, нужна повестка». Судья: «Отказываю во всех ходатайствах. Мы достаточно много знаем о тои, где обвиняемые учатся, как они учатся, есть ли у них дети...» Волкова: «Мы вчера привели в суд свидетелей, вы их отказались допрашивать». Судья: «Я вчера мотивировала, почему». Волкова: «Не мотивировали». Прокурор: «А что вам мешало сегодня их привести?»

20:42 Адвокат Лялин: "Мои потерпевшие считают, что вызов любого эксперта, оценивающего их субъективные эмоции и переживания, правильным. Если к человеку кто-то подошел с муляжом оружия и пощупил, а человек принял это за разбой... То это разбой!"

20:37 Адвокат Павлова: «Удовлетворять ходатайство не нужно. Оценка адвоката Волковой экспертизы не верна. По новой экспертизе - тоже не считаю ее нужной. Волкова спрашивает, помимо религиозной, о политической и национальной вражде. Я вот не знаю, что такое национальная вражда. Обвиняются они в религиозной!»

20:35 Прокурор Никифоров: «Экспертиза написана простым, доступным, уголовно-процессуальным языком. Сторона обвинения не видит никаких причин для назначения новой экспертизы. Диски исследовать мы не видим смысла. Все дали показания, доказательств достаточно, суд их оценит. Никаких законных оснований для допроса специалистов нет. Художники, искусствоведы — это же не входит в рамки обвинения. Сторона обвинения возражает и против вызова свидетелей. Мы не оспариваем положительные характеристики, которые уже были озвучены - из учебных и медицинских учреждений, информацию об уголовной и административной ответственности на всем периоде их жизненного пути... Необходимости в вызове свидетеля Алешковского нет. Свидетелем каких именно событий он был, нам не сказали. Доказательств достаточно. Ну, хотя если он находится в здании суда, то можно...»

20:34 — УЛИЦА. Только что ждущие у ограждения люди прорвали ограждения и прошли к суду!

20:20 Судья Сырова: «Адвокат Волкова подробно изложила. Нечего добавить». Алехина: «Много чего можно добавить. Это же меня касается!» Судья: «Нечего добавить». Алехина: «Мне кажется, что вы забываете, что все это касается лично нас. Меня привезли сюда насильно. У меня есть единственное желание: я очень хочу отдыха и конфиденциальной встречи с адвокатом, я пытаюсь заявить об этом уже полторы недели! Я совершенно не способна сконцентрироваться, чтобы написать последнее слово, показания пишутся по ночам. Я буду акцентировать на этом внимание!» Судья: «Все?» Алехина: «Нет! Прокурор позволяет себе такие реплики, что я думаю, что он — провокатор. А я даже не могу ему ответить, так как не имею права». Судья: «Вам что, хочется поговорить?» Алехина: «Да! Мне обидно, что я не могу сказать!» Судья: «Переходим к Самуцевич!»

20:10 Волкова: «Я поддерживаю ходатайства девушек. Из всех электронных материалов мне дали скопировать лишь содержимое компьютера Самуцевич. Религиозная ненависть не возникает сразу, она культивируется, растет. Признак ненависти в деле — основной квалифицирующий признак. Как только исключается этот мотив — а мне кажется, что его никогда и не было — дело исчезнет». Адвокат Фейгин: «Мы так и не выяснили, кто сделал клип, кто его монтировал, кто его выложил. При этом на нем основывается и экспертиза, и обвинение. Обвинение поработало слабо, мотива ненависти не нашло и именно для этого была скоропалительно проведена третья экспертиза. Из дела она не изъята, и именно ей суд будет руководствоваться, когда удалится в совещательную комнату. (Сырова смотрит на Фейгина с осуждением — Е.К.). Оставлять в деле все три экспертизы, которые противоречат друг другу, уж точно нельзя». Надя Толоконникова спрашивает в пространство: «Как так получилось, что в психолого-лингвистической экспертизе психолог — только один, Абраменкова, и та специалист по детской психологии?» Адвокаты потерпевших стараются не спать, конвойные безразлично смотрят друг на друга.

20:02. Адвокат Виолетта Волкова заявляет ходатайство об исключении из материалов дела третьей экспертизы. Причины те же, что перечислялись утром: невозможность участия юриста Понкина в экспертизе, нарушение предоставления материала для экспертизы (эксперты искали его в интернете), отсутствие методов и библиографии, много субъективных и неизвестных науке терминов. И назначить новую психологолингвистическую экспертизу. Судья Сырова: «Еще ходатайства?» Волкова: «Я потом заявлю. От решения по первому зависит». Судья: «Нет, сейчас». Волкова: «Если экспертиза не будет изъята из дела, я прошу вызвать экспертов Понкина, Абраменкову и Троицкого для допроса». Толоконникова и Алехина также просят об экспертизе содержимого их компьютеров — для поиска материалов с признаками ненависти и вражды. Надя просит вызвать в суд в качестве свидетелей, специалистов и экспертов ее преподавателей Костикову и Данилова, психолога ГУП ЦИАТ Мальцеву («для определения понятия «ненависти и вражды»). Нас на философском факультете учили, что сначала нужно определить понятия, а потом разговаривать. Может быть, еще не поздно...»), искусствоведа Андрея Ерофеева. Мария Алехина просит вызвать в суд

фотографа Митю Алешковского, который присутствовал на панк-молебне в храме.

19.49. Адвокат Полозов: «Испытывали ли вы ненависть или вражду к группе православные верующие?»

Надежда: «Нет. Я никогда не испытывала ненависти и вражды». О событиях в храме: «Я зашла в храм, прошла по нему. Мы выбрали место для выступления, как всегда делаем. Я много раз ходила в храмы и видела, как женщины заходят на солею. Я переступила ограждение, сняла куртку, надела балаклаву, взяла микрофон. И начала выполнять хореографические элементы, которые я обычно исполняю, когда участвую в концертах Pussy Riot. Микрофон у меня сразу вырвали. Я проскандировала первый куплет и часть припева. Потом — сама — сняла балаклаву и пошла к выводу. Без сопротивления, без агрессии, без бранных слов».

Адвокат Павлова: «А кто еще двое, бывших с вами?» Надя: «Две некие девушки». Адвокат Павлова:

«Фамилии, имена?» Надя: «Я не знаю их имен. Их клички — Серафима и Балаклава». Адвокат Павлова: «Вы между собой по кличкам общаетесь?» Надя: «Да, мы исповедуем принцип анонимности». Адвокат Павлова: «И где они сейчас?» Надя: «Я не знаю, я сижу в тюрьме».

Судья предлагает сделать дополнения. У стороны обвинений дополнений нет.

19.37. О событиях в храме: «Сама песня звучит 1,5 минуты. Мы выступали 30-40 секунд. При этом, так как вся аппаратура сразу же была изъята, выступление фактически не состоялось. Мы успели проскандировать один куплет и спеть часть припева. Мы спели «Черная ряса, золотые погоны...» — о слиянии КГБ и церкви. «Все прихожане ползут на поклоны...» — о том, что Патриарх, используя свой духовный авторитет, заставляет верующих подчиняться, например, в политике. «Призрак свободы на небесах...» — об усилении авторитаризма в стране. «Гей-прайд отправлен в Сибирь в кандалах...» — о законах против пропаганды гомосексуальности, принятом в ряде регионов. И мы проскандировали «Срань господня!», что является калькой с английского «holy shit», употребляется в значении «Какая неприятность!». В данном случае это относилось к слиянию власти и церкви. Еще мы начали петь: «Богородица, стань феминисткой!». И это не противоречит христианству. В Послании Павла сказано: «Нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе». Это не богохульство, это ясно, если просто прочитать в текст. О нашем молебне высказывался священник Яков Кротов. Он сказал, что форма молитвы нетрадиционна для средней полосы, но формально — это молитва. Не было никакого оскорбления Бога, Христа, Богородицы, просто прочитайте текст.

Танец не может быть оскорблением. Наша цель была — политический протест в художественной форме. Ненависти не было никакой, ни капли».

19.23. Начался допрос Надежды Толоконниковой. «Наша группа образовалась, когда на съезде партии «Единая Россия», похожем на съезд КПСС даже стилистически, было решено, что следующим президентом снова станет Путин. Цинизм этого решения потряс многих, потряс тех, кто относил себя к политике, культуре, искусству. Меня возмутили слова Патриарха о том, что «Путин исправил кривизну истории». Это высказывание было похоже на слова Суркова или Кадырова о том, что власть Путина — от Бога. Тогда я не знала, как изменится моя жизнь. Что 4 марта я буду голосовать в ИВС на Петровке и параллельно ругаться с начальником изолятора, требующего, чтобы я прекратила голодовку. Меня здесь попрекали наличием двойного гражданства — тем, что я не хочу жить в своей стране. Но для эмиграции не было лучшего момента, чем осень 2011, когда стало понятно, что страну ждет 12 лет строгого режима. Я не рассматривала сценарий эмиграции. Я могу дать этой стране много полезного в области искусства и философии. Многие в нашей группе взято из панк-культуры в том числе, образ матери панка Нины Хаген, которая сейчас передает нам слова поддержки. Резкая хореография, яркие платья и яркие колготки, контрастность — это признаки панка. Сейчас нас обвиняют, что все это было сделано для усиления оскорбления верующих. Но то же самое мы делали на крышке спецприемника №1, в метро, на крыше троллейбуса. Панк — это неожиданные появления артистов. Место нашего концерта определяется в дискуссиях. Еще существуют традиции акционистского искусства, появившегося в 60-70 годах в Европе. В России это искусство развивали группа «Коллективное действие» и «Мухоморы». В 90-е годы — это Олег Кулик и другие. Я понимаю, что есть люди, которые не воспринимают «Черный квадрат» Малевича как искусство. Но это вопрос к специалистам. А наш панк-молебен специалисты отнесли к искусству.

19.03. Адвокат Полозов: «Был мотив ненависти по отношению к православным верующим?» Алехина: «Нет. Но я не совсем понимаю, что такое «социальная группа — православные верующие», как она сформированна? Меня обвиняют в квазинасиловых действиях. При этом насильственные действия совершаются со мной. Я сижу с 3 марта, за этот время со мной проводилось 4 беседы, в том числе с оперативными сотрудниками Центра Э. Они угрожали мне, упоминая моего ребенка, что абсолютно недопустимо, как мне кажется. Ко мне приходил человек, уговаривал меня отказаться от услуг моего адвоката. Говорил обвиняюще: вы — наследники диссидентов. Я ответила, что горжусь этим». Судья Сырова: «Чем?» Маша: «Продолжением

традиции диссидентства. Все действия следствия, все эти беседы были направлены на то, чтобы исключить из дела политическую составляющую. И суд это зачем-то продолжает». Об обстоятельствах панк-молебна: «Я зашла в храм в верхней одежде, с покрытой головой. Вошла в претвор, затем в зал храма. Никаких диалогов с охранником храма не имела. Перепрыгнула на возвышение, надела балаклаву, начала петь». У прокурора и адвокатов потерпевших к Марии Алехиной вопросов нет.

18.43. Начался допрос Марии Алехиной. Судья: «Вы признаете себя виновной?» Алехина: «Конечно нет! Но я признаю себя участницей Pussy Riot. Наша группа была создана в октябре 2011 года, когда Владимир Путин решил снова стать президентом. Стать, а не избраться. У нас открытая группа, участником может стать каждый. Все придерживаются разных взглядов, но мы сходимся в одном — мы не приемлем авторитаризм и верховенство власти Владимира Путина. Любое высказывание имеет форму. Панк-группа предполагает неожиданность выступлений, бедность языка как самоиронию. Мы любим и ценим абсурд, но это не значит, что можно рвать «срань господню» на две лексемы и обвинять нас в оскорблении бога, даже в рамках восьмитомного уголовного дела. Балаклава — это не бандитская маска, это образ, политика, как и яркие цвета наших платьев. Большая разница между критикой и ненавистью. Критика необходима. Но протест не равен насилию. И мы не хотели противостоять злу насилием. Мы очень сильно желали быть правильно понятыми. Но форма панк-молебна оказалась неприемлема для части людей. И я признаю, что это этический проступок. Мы не предполагали ни того, что наше выступление травмирует кого-то, ни уголовного преследования. РПЦ монополизировало высказывания о Боге. Мы много раз пытались объясниться, но федеральные СМИ беспрестанно клеветали на нас, при том, что недопонимание было с самого начала, злость росла. Мы превратились в козлов отпущения. Но я хочу знать — где моя ненависть? Ни один из потерпевших не указал, что я была агрессивна. А Виноградов даже описал меня как «унылую». Я признаю, что совершила этический проступок. Но вы хотите, чтобы я признала себя в уголовном преступлении по мотивам ненависти! А ненависти нет и не было. Жалко, что вы этого до сих пор не поняли».

18.32. Процесс возобновился. Гособвинитель сообщил, что не будет возражать против он-лайн-трансляции во время прений. Прения назначены на завтра. Значит, в среду — приговор. Адвокат Волкова просит разрешить ей записать допрос подзащитных на видео — не для публикации. Суд: «Я не могу вам это разрешить. Если только вы без разрешения снимать будете».

18.26. Перерыв затянулся. Катя Самуцевич заснула в аквариуме.

18:06 Судья Сырова объявляет двухминутный перерыв.

18:05 Волкова просит возобновить видеотрансляцию из зала — все свидетели допрошены, прокурор ходатайствовал о прекращении трансляции только на этот период. Полозов: «Это соответствует принципу гласности в Российской Федерации» Прокурор возражает: «Мы заявляли о прекращении на период допроса подсудимых, исследования доказательств сторон. Мы не будем возражать включению трансляции на стадии прений сторон».

18:02 Суд возобновился.

17:59 — УЛИЦА. В это время закончился суд над одним из активистов, устроивших в пятницу акцию в защиту Pussy Riot. Аркадию Аленичеву дали 5 суток. Его адвокат приехал к Хамовническому суду — здесь пресса. Он дал комментарий: «Это несмотря на то, что у него есть несовершеннолетняя дочь, которую он воспитывает один. Такое решение суда можно объяснить жесткостью процесса над Pussy Riot Уверен, оставшимся двум активистам дадут столько же. Суд назначен на 8ое».

17:52 Перерыв 5 минут.

17:52 Самуцевич: «Девушкам нужно в туалет, я бы тоже не отказалась». Сырова: «Ну раз не отказались бы... 5 минут перерыв, хватит?»

17:51 У адвокатов потерпевших и прокуроров вопросов к Самуцевич нет. Судья очень удивлена, но предлагает перейти к следующей обвиняемой.

17:48 «Когда я расчехляла гитару, меня кто-то обхватил сзади, очень сильно держал и буквально понес к выходу. Я не знала, что это охрана. Я поняла это, когда меня принесли к металлоискателю. Я там довольно долгое время находилась. Пыталась узнать, где теперь оборудование и электрогитара, как их можно забрать. Ответа я не дождалась. Я не пыталась вернуться в зал — я понимала, что моя часть выступления, видимо, закончена. Тогда я решила выйти из храма. Меня никто не задерживал, никто не пытался мне помешать». Волкова: «Может, снаружи стояла полиция?» Самуцевич: «Нет, там не было никого. Я спокойно ушла».

17:45 О событиях в храме: «Я зашла в пальто, голова была покрыта платком. Мы начали, как всегда, искать открытую площадку, и мы нашли ее — в центре зала, сразу перед лестницей. Мы с уважением относимся к нашим зрителям. Нам нужна была открытая площадка, откуда нас видно и можно принести аппаратуру. Если бы там была другая площадка — мы бы выбрали ее. Я тогда не знала, что это солея, амвон. Я знала только про алтарь. Но алтарь был далеко, в нескольких метрах. И мы не собирались, конечно, заходить в алтарь. То место, которое мы выбрали, было покрыто ковром, из чего я сделала вывод, что там можно ходить. Кроме того, я увидела, как двое мужчин в гражданской одежде ходили там, поправляли этот ковер. В какой-то момент я тоже пошла туда. Скинула верхнюю одежду, надела балаклаву, начала расчехлять электрогитару.»

17:40 Вопрос стороны защиты. Волкова: «Вы испытываете ненависть и вражду к православным верующим, к православию как религии?» Самуцевич: «Нет. Конечно, нет. В моей семье принято относиться с уважением к разным культурам. Я росла среди икон, мы им молились». Вопрос Фейгина: «Вы ненавидите конкретно потерпевших: Потанькина, Белоглазова, других?» Самуцевич: «Нет. Но я не понимаю, зачем они стали участвовать в этом процессе».

17:36 Самуцевич: «Патриарх много раз говорил о взвешенной роли ВВП в российской истории и призывал верующих голосовать за него и его партию. Он говорил, что православные люди не ходят на протестные митинги. Тем самым он оскорбил многих верующих, имеющих собственное политическое мнение. Мы были очень обескуражены высказываниями Патриарха с инструкциями, за кого людям голосовать и как себя вести в политической жизни. Церковники вмешивались в законодательные инициативы — например, в закон о пропаганде гомосексуализма, культивируя образ людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией как источник черных сил. Символ власти Патриарха — это ХХС. Мы использовали известную традицию обращения к Богородице... Мы находимся в СИЗО 5 месяцев, так как признаны социально опасными. Конкретно мои действия — расчехление электрогитары — признано социальноопасным».

17:32 Самуцевич: «Мы выступали нелегально, так как странно выступать против власти и спрашивать у нее разрешения. Наши концертные туры — «Освободи брусчатку», «Кропоткин-водка», «Смерть тюрьме — свободу протесту», проходили на крышах троллейбусов, в бутиках и на крыше СИЗО. Третья строчка нашей песни «Призрак свободы на небесах» отлично отражает ход судебного процесса. Скоро этот суд побьет мировой рекорд по количеству нарушений статей УПК! И четвертое выступление, посвященное эмоциональному состоянию президента после массовых протестов — «Путин зассал» — мы провели в самом центре нашей политической столицы, на лобном месте. И по поводу места для следующего выступления у нас сомнений не было».

17:24 Екатерина Самуцевич: «Осенью 2011 года после непростой компании в защиту Химкинского леса образовалось общество художников, поэтов, общавшихся друг с другом. 24 сентября, когда Дмитрий Медведев сообщил, что ВВП будет баллотироваться на пост президента, ввергнув нашу страну на 12 лет в свое понимание стабильности, которое все больше похоже на захват власти. Нас вдохновило движение Riot Grrrl (перечисляет группы — Е.К.). Мы назвали Pussy Riot — потому что первое слово символизирует представление сексиста о женщине: мягкое, пассивное существо, — а райот — ответ этому отношению. Мы выступали против гендерного неравенства. Мы хотели создать образ супергероя-антифашиста, для этого нам и потребовались маски».

17:17 Судья — обвиняемой: «Вы себя виновной не признаете?» Самуцевич: «Нет. Но я признаю себя участницей группы Pussy Riot и участницей панк молебна в ХХС».

17:13 Начат допрос обвиняемых. Первая — Екатерина Самуцевич.

17:12 Волкова: «Материалов из компьютеров девушек — на 1,5 терабайта. При самой высокой скорости знакомства на это уйдет 90-100 дней». Судья: «Не является доказательством!» Волкова: «Наши ходатайства не были занесены в решения судов». Судья: «Это тоже не является доказательством!»

17:11 Волкова: «Протокол ознакомления с делом адвоката потерпевшего Потанькина, Кузнецова. Я хочу обратить внимание...» Судья: «Мы не оглашали!» Волкова: «Очень стремительно...» Судья: «Не оглашали!» Волкова: «За три часа — все 7 томов дела, которые мы сейчас изучаем...» Судья: «Это говорит о профессионализме!»

17:07 Перешли к характеристикам девушек. Судья: «Зачем их оглашать? Мы уже знаем, что они (с сарказмом) все очень отлично учатся».

17:05 Волкова: «Вот протокол допроса эксперта Троицкого...» Прокурор: «Возражаю!» Волкова: «Там сам эксперт рассказывает, что нарушен порядок экспертизы. Материалы дела не переданы следствием, а...» Судья: «Не пересказывайте! Допрос изучен не будет, это не доказательство»...

17:02 «Изучение доказательств защиты» идет очень быстро. Судья пока не огласила НИ ОДНОГО ЛИСТА.

16:58 Волкова требует огласить экспертизы. Говорит, что следователь нарушал УПК: с информацией о назначении экспертиз девушек и их адвокатов знакомили после экспертиз, повлиять на вопросы они не могли. «У нас есть сомнения в этом документе. Экспертизу проводили ненадлежащие лица, не в государственном экспертном учреждении. Я 3,5 часа объясняла, почему эта экспертиза сомнительна, думаю, не надо повторять? Материалы дела были переданы 14 мая, при том, что результат предыдущей пришел только 16 мая. То есть следователь даже не дождался... А вот от 27 мая официальный отказ следователя нам исключить эту экспертизу из материалов дела». Прокурор: «Ответ следователя не является доказательством в рамках дела». Волкова: «А вот отказ следователя о назначении повторной экспертизы. Мы делали свою работу как защитники...» Судья: «Эти материалы не исследуются, дальше»

16:55 Дошли до скандальной третьей экспертизы. Фейгин: «У нас новая информация. Эксперт Понкин, являясь преподавателем и консультантом, связан финансовыми обязательствами с тем же институтом, что и Кузнецов (адвокат потерпевших — Е.К.), как это следует из его ордера». Адвокат потерпевших Павлова: «Ордер Кузнецова доказательством не является!»

16:49 Волкова: «Девушки говорят, что придерживаются левых социал-демократических взглядов, считают, что в России должно происходить развитие левых партий и демократии скандинавского типа. Они говорят о необходимости решения проблем феминизма, ЛГБТ, экологических проблем. Девушки говорят, что феминизм запрещает преследовать нестандартное гендерное поведение и сексуальные практики»... Адвокат Лялин смотрит пораженно и, кажется, с омерзением.

16:48 Прокурор Никифоров парирует пассаж про политические взгляды участниц Pussy Riot: «Это не входит в обвинение».

16:40 Судья отказывается зачитывать следующие листы. Волкова: «Лист 100 (видимо, интервью — Е.К.) — о политической позиции. Здесь говорится, что девушки исповедуют мирный политический протест, как Оссиру Wall Street. Лист — 122. Яркие платья, которые возмутили верующих, и балаклавы не были куплены специально к акции, а использовали с начала группы. Они давно дружат, играют на гитарах. Они говорят, что последним толчком к созданию группы стало решение Путина идти на третий срок...»

16:32 Опять выявляются расхождения в нумерации листов. Первый том по пути от следователя к судье тайно подрос. Волкова: «Где нарушена нумерация?» Судья молчит. Волкова: «Все же, где? Мне бы хотелось знать». Судья: «У меня сформированно дело так, как сформированно. Дальше!»

16:31 Инструкции для сотрудников охраны ХХС — «Уже изучались, оглашены не будут» (Судья). Волкова комментирует: «Тут сказано, что охрана должна разъяснять посетителям правила поведения в храме, при нарушении — предупреждать, при отказе прекратить — вывести из храма. Нигде не сказано, что сотрудники охраны должны вызывать полицию, и что при нарушении правил храма наступает уголовная ответственность».

16:27 Прокурор возражает против оглашения объяснения потерпевшего Истомина и рапорта милицейских сотрудников: «С них не брали подписку, это нельзя считать доказательствами». Волкова: «Но рапорта используются стороной обвинения, чтобы доказать, что Алехина — плохая мать, что она ненадлежаще заботится о сыне. Суд используют рапорта как доказательство, что Алехина скрывается...» Сырова: «На Алехину собран положительный материал, мы знаем, что у нее есть ребенок, что она учится. Не оглашать!»

16:21 Судья не зачитывает листы дела 1,3,14 - «Уже изучались». Волкова: «Постановление о возбуждении уголовного дела без указания мотива, что незаконно. На странице 14 — фотография с цитатой (что богородица не могла бы зайти в алтарь — Е.К.). Она свидетельствует об уважении девушек к верующим. Они знали, что женщинам нельзя зайти в алтарь — поэтому провели свою акцию У АЛТАРЯ, не заходя в него. А вот памятка прихожанина. Ничего о солее и амвоне. Сообщается, что «нельзя приносить слабоалкогольные и легковоспламеняющиеся вещества», женщинам рекомендовано покрывать голову...

16:19 Мария Алехина: «А еще мы хотим заявить ходатайство...» Судья: «Не можете». И вдруг: «Что вам не понятно -то? Что?!» Алехина: «А когда я смогу заявить ходатайство?». Адвокат обвиняемых Николай Полозов: «Никогда. Ну ясно же». Сырова: «Вам будет предоставлена такая возможность.» Полозов: «Мы это с первого дня слышим...» Сырова: «Подсудимые, давайте вы посмеетесь потом! Перерыв был объявлен! У вас была

ВОЗМОЖНОСТЬ ПОВЕСЕЛИТЬСЯ!»

16:11 Волкова: «Будут допрошены наши подзащитные. Потом мы заявим об исключении ненадлежащих доказательств из материалов дела. Потом будем ходатайствовать о проведении новой психолого-лингвистической экспертизы»... Сырова смотрит мрачно.

16:05 Волкова закончила перечисление номеров страниц, продолжила, уже обращаясь к судье: «В материалы дела по какой-то причине не вошел отказ следствия мне в копировании материалов. Поэтому я буду предоставлять дополнительные доказательства суду». Судья: «Что еще?»

16:01 Волкова начинает перечислять листы уголовного дела для оглашения. Судья Сырова: «Назовите листы дела!» Волкова: «Я и называю!» Сырова: «Называйте листы дела!» Волкова (пораженно): «Но я и называю!» Сырова (стучит по столу молотком): «Называйте листы дела!» Вмешивается адвокат Полозов: «Подожди, Виолетт, надо понять, чего от нас хотят. (Очень вежливо) Вы хотите, чтобы Виолетта говорила номера без заголовков документов?» Сырова: «Да!»

15:59 Волкова: «У меня есть ходатайство об исследовании письменных доказательств!» Сырова: «Вам была предоставлена такая возможность!» Но, помявшись, разрешает зачитать.

15:57 Судья переходит к допросу подсудимых. Выясняет: «Кто будет первым давать показания?»

15:56 Сырова читает мотивировку отказа в отводе себя: «Никаких обстоятельств, отстраняющих судью Сырову от рассмотрения данного дела, судом не усматривается. Сведений о прямом или косвенном заинтересованности нет...»

15:55 Заседание началось. Судья Сырова: «Отвод не подлежит удовлетворению».

15:52 Девушек ввели в зал суда.

15:43 — ПЕРЕРЫВ. Тюремный спецназ зачищает 4-й этаж от посетителей, чтобы провести Pussy Riot по пустому коридору. Напуганная женщина: «Но у нас процесс!» Спецназ: «Вниз! Вниз спускайтесь!»

15:22 — ПЕРЕРЫВ. Николай Полозов — «Новой газете»: «У меня нет ощущения бессилия, есть праведный профессиональный гнев. Учитывая, что до нас доводят, что нас также будут прессовать, могу сказать: ну, пусть попробуют. В любом случае, я буду биться до конца. Никаких законов я не нарушал. Практически все замечания суда основаны не на законе. Нас не за что лишать статуса адвокатов. Да, мы иногда реагируем эмоционально, но, поверьте, за это никого статуса адвоката никогда не лишали! Кроме того, помимо лишения статуса, я не отрицаю, что сфабрикуют пару-тройку дел, ну, чтоб не просто так лишать. А еще и наказать за принципиальную бескомпромиссную позицию».

15:19 — ПЕРЕРЫВ. Марк Фейгин — «Новой газете»: «Судья исполняет команду все быстро завершить. Для этого ей пришлось ограничить защиту в ее правах, абортить стадии процесса. Да, мы начнем представлять письменные доказательства суду, но без вызова свидетелей, экспертов, специалистов их ценность будет значительно меньше. Экспертов вызывать необходимо — в деле три экспертизы, противоречащих друг другу. Суд не вызвал даже Алешковского, который был свидетелем событий в храме. При том, что свидетель обвинения, лишь видевший ролик в интернете, допрашивался 1,5 часа. Суд отказывается от объективного и полного рассмотрения дела, что говорит только одним: готовится обвинительный приговор, и он будет оглашен до конца недели».

14:55 — УЛИЦА. Телеканал «Дождь» просит комментарий у Фейгина. Полозов советует: «Скажи просто, что все п*ц!»

14:50 — УЛИЦА. Фейгин и Полозов спустились к журналистам. Полозов дает комментарий: «Процесс идет уже долго. За это время заявлено уже семь отводов. Беспрецедентно также количество замечаний, которые суд выдает защите. Гособвинение переходит на личности. Процесс идет с нереальной скоростью. Суд считает, что защита не имеет права подавать ходатайства... Есть информация, что в отношении нас будут возбуждены дисциплинарные производства. Нас хотят в будущем лишить статуса адвокатов».

14:50 — ПЕРЕРЫВ. Выясняется Прокурор Александр Никифоров был гособвинителем по процессу «Запретное искусство»

14:41 Судья объявляет перерыв, на обвиняемых девушек надевают наручники и уводят.

14:40 Прокурор Александр Никифоров: «Адвокаты позволяют себя неуважительно относиться к председательствующему. Назовите мне хоть одну страну мира, где адвокат позволит себе опоздать на 20 минут на процесс, давая интервью...» Волкова: «Это ложь!» Прокурор: «Сегодня они нам предоставили не обвинение, а бумажки. Отказываются предоставлять доказательства, как это сделала сторона обвинения. Конфиденциальные свидания были предоставлены, возможность у адвокатов заявить ходатайства была. Волкова читала свое так называемое ходатайство пять часов, при этом его можно было бы выразить двумя-тремя фразами. Этот отвод — затягивание процесса, что должно быть квалифицировано в соответствии с законодательством».

14:33 Адвокат Лялин: «Ни в одной стране мира такие ходатайства не будут удовлетворены. И еще. По моей практике, такие необоснованные отводы неблагоприятно сказываются и на работе адвокатов, и на суде». Прокурор: «Мы не усматриваем обстоятельств, все эти заявления делаются для прессы в зале. Защитники позволяют себе не готовиться к процессу, и первые отводы обусловлены именно этим...» Волкова: «Прокурор перешел на личности, я прошу сделать замечание!» Судья Сырова — Волковой: «Я делаю замечание вам!»

14:32 Таратухин: «Два адвоката зашли за справками и один на другого подумал. Уже даже не смешно! Может быть суд предвзят, но я этого не заметил».

14:29 Павлова: «Самуцевич говорит, что не рассматривают ее ходатайства и что она не готова к суду. Но это вопрос защиты, а не суда. Идет затягивание процесса. Просим вас принять меры!»

14:27 Адвокаты потерпевших возражают. Павлова: «Мы не услышали серьезных обстоятельств для отвода. Мнение защиты и обвиняемых, что им не обеспечено право на защиту, — это лишь мнение, не определенное законом. Адвокаты сами согласились с порядком судебного заседания, у них даже протокол есть! А связь Понкина и Кузнецова — это же чистой воды КОНСПИРОЛОГИЯ. Кузнецов даже в заседаниях не участвует! Толоконникова называет себя бессловесной тварью, при этом сама на предварительном следствии сама отказалась давать показания! А на суде у меня есть уже 3 часа ее речей! Алехина серьезных доказательств не предоставила...» Алехина: «8 статей УПК — это несерьезно?»

14:23 Екатерина Самуцевич: «Вы не даете нам заявить ходатайств, которые мы можем заявить в любой момент процесса. Я не считаю себя готовой к процессу — нам не дают конфиденциального свидания с нашими адвокатами, хотя суд однажды попытался это изобразить. У нас есть Конституция, об этом столько говорят официальные лица в СМИ. Хотелось бы увидеть хоть немножко...»

14:17 Мария Алехина: «Уважаемый суд выгоняет из здания суда свидетелей. Уважаемый суд не слышит наших ходатайств. Наши слова в протоколе изменяются на прямо противоположные (Долго перечисляют статьи УПК, нарушенные в процессе — Е.К.) Я требую отвода!»

14:15 Толоконникова: «Я высказываюсь. Я хотела бы попросить экспертизу содержимого наших компьютеров, но суд...» Судья: «Вы высказались! Алехина!» Толоконникова: «Я здесь бессловесное тело, куда доставляют и держат по 12 часов в день. Я сплю по два часа...» Судья: «Алехина!»

14:13 Надежда Толоконникова: «Нам очень больно. Нас не слышат. У нас украли голос 3 марта, когда арестовали накануне выборов. На следующий день у всей страны украли голос. И продолжают красть наши голоса. Их не просто отклоняют, а не принимают в расчет, у нас нет голоса! Мы здесь все собрались, потому что мы существуем. Но вы игнорируете наших ходатайства. Вот, например, я хочу вызвать в суд Елену Костикову, моего преподавателя на филфаке МГУ...» Судья: «Высказывайтесь по отводу!»

14:10 Фейгин: «Для меня совершенно очевидно наличие этой связи. Эксперты, сторона обвинения, адвокаты потерпевших — это один круг лиц. Ходатайства, которые могли бы снять эти вопросы, не удовлетворяются. Ведь можно же с помощью видеорежиссера снять вопрос о Вашем сговоре, снять вопрос с Понкиным. Я напоминаю вам о существовании ст. 305 УК «О вынесении неправосудных решений». По ч. 2 — до 10 лет лишения свободы. Я бы не хотел говорить о признаках этой статьи в ваших действиях... Винодность наших подзащитных должен определять другой состав суда. Процесс идет к концу, а мы не можем осуществлять защиту. Вами весьма своеобразные приемы, но так хорошо знакомые нам. Они не новы, Ваша честь, поверьте».

14:06 Адвокат Полозов: «Сначала суд говорил о том, что ходатайства преждевременны. Теперь, когда мы дошли до «стадии ходатайств», вопреки 120-й ст. УПК, оказывается, что мы тоже не можем их заявить. Не дают заявить ходатайства нашим подсудимым — а ведь, в случае чего, сидеть им! Суд идет со сверхскоростью. Тайные переговоры суда, связь эксперта и адвоката потерпевших — те вещи, которые

должны быть проверены, не проверяются. Никакого даже намека на соблюдение законности не происходит! Я даже не предполагал, что в течение одного процесса может быть заявлено 8 заявлений об отводе (Ошибается, на самом деле 7. — Е.К.). Причем каждое из них обосновано. Идет нарушение базовых норм УПК, которые хоть как-то давали бы шанс этому процессу выглядеть пристойно. В такой ситуации мы не можем осуществлять защиту.

14:03 Волкова, завершая: «Никакая стадия ходатайств законом не предусмотрена. Адвокаты и обвиняемые могут заявить ходатайство в любой момент процесса! Но вы отказываетесь их даже выслушать! А часть доказательств могут быть предоставлены только при удовлетворении этих ходатайств. Суд идет в обвинительном порядке. Отвод должен быть удовлетворен!»

13:59 Волкова мотивирует отвод: «У нас есть основания предполагать, что вы пристрасны. Вы постоянно отказываете о вызове экспертов. В данном случае — экспертов, работа которых составила обвинение. Мы заявляли эти ходатайства с самого начала, с предварительного следствия. Адвокат Павлова сообщила ложные сведения, 27 мая мы пытались вывести эту экспертизу из состава уголовного дела. Я застала вас в закрытой комнате за разговором с адвокатами потерпевших. Я предполагаю сговор. Это может быть проверено данными судебного видеорежистратора, которые вы отказались запросить. Эксперт Понкин и адвокат потерпевших Кузнецов занимались совместной научной деятельностью, написания книг. В мае — обращаю внимание — 2012-го года Кузнецовым и Понкиным была составлена обширная совместная библиография. Документальная информация об этом проигнорирована судом! Так как интересы потерпевших представляет обвинение, мы можем говорить о сговоре экспертов и обвинения. все это вместе может говорить о связи суда, обвинения, адвокатов потерпевших и экспертов по делу. В таком случае суд просто не может продолжаться...»

13:55 Судья: «У вас нет доказательств. переходим к допросу подсудимых! Подсудимые, у вас есть возможность дать показания суду» Виолетта Волкова: «Мы именно сейчас и пытаемся предоставить доказательства...» Судья: «Я делаю вам замечание!». Волкова тут же: «Я заявляю отвод суду. И прошу дать мне пять минут оформить это письменно». Судья: «У вас только что был перерыв!» Волкова: «Перерыв на обед, а не на написание отвода!..»

13:55 Волкова — судье: «Это перерыв на обед, а не на написание отвода. Я никогда не участвовала в таком процессе. За все 10 лет адвокатской практики я заявляла отвод суду два раза. И только в этом процессе я заявляю седьмой!»

13:50 И сразу же перепалка судьи и адвокатов подсудимых. Судья: «Ваш перечень доказательств!» Адвокат Полозов: «У нас еще не все ходатайства заявлены». Судья Сырова: «Процесс веду я, а не вы». Полозов: «Вы ограничиваете наше право на защиту». Судья: «Можете интерпретировать как угодно» Полозов: «Мы предоставим список письменных доказательств после ходатайств о вызове...» Закончить не успевает.

13:49 ЗАСЕДАНИЕ ПРОДОЛЖЕНО.

13:42 — УЛИЦА. Кстати, сейчас в другом суде начинается заседание по делу одного из активистов, который в балаклаве поддерживал Pussy Riot в пятницу. И здание этого суда через два квартала отсюда.

13:48 Девушки в зале суда. Овчарка в зале суда. Сейчас начнется.

13:14 — УЛИЦА. За ограждение у Хамовнического суда дежуривший полицейский окликает корреспондента «Новой»: «Вы не из зала суда? Что там происходит, всё этот ад?» В ответ на удивление: «А вы что думаете, если мы носим эту форму, то мы уже сразу по другую сторону баррикад?»

13:17 — УЛИЦА. Снаружи стоит пожилой человек с плакатом: «Против Путина? В Хамсуд, на нары!». Буквально в 50 метрах от него — молодой человек в ковбойской шляпе. Он держит тот самый, нарисованный здесь же, у здания суда, плакат «Безумные бабы должны ответить!». Его зовут Андрей. он ответил на вопросы «Новой»: «Я долго собирался к этому суду и сегодня, наконец, пришел. Меня устроит наказание в виде 7 лет. Прощение возможно — но только если они покаются. То, что они сказали в суде, извинениями я не считаю. Мычали на иностранном языке, как будто не русские».

13:03 Перерыв.

13:00 Полозов: «Ваша честь!» Судья: «Объявляю перерыв на обед! Полчаса! Пусть защита определится пока»

12:59 Волкова: «Мы не можем заявить в этом процессе правтически не одного ходатайства. Сначала вы

ссылаются на стадию «еще не», потом скажете «уже не». После ходатайств мы поймем, какие доказательства мы готовы предоставить». Судья: «Правильно я понимаю, что у вас нечего предоставить? ТОГДА МЫ ПЕРЕХОДИМ К ДОПРОСУ ПОДСУДИМЫХ!» Толоконникова выкрикивает: «Возьмите наше ходатайства!» Судья, резко: «Стадия ходатайств ПРОШЛА! У вас была возможность заявить ходатайства!» Алёхина: «Но вы рассматривали только ходатайства наших защитников!» Судья Сырова: «Ваши защитники нарушают порядок судебного заседания!»

12:57 Судья: «Обсуждаем порядок исследования доказательств... Волкова: «Но мы еще не закончили с ходатайствами!» Судья: «За процессом слежу я! Определяется порядок исследования...»

12:54 Судья: «Отказано. Документы непонятно откуда. Научные труды эксперта к делу не относятся. Оснований для разъяснения и дополнения экспертизы не имеется».

12:53 Высказывается прокурор: «Нет достаточных оснований для приобщения ненадлежаще оформленных документов. Нет достаточного основания для вызова эксперта. Прошу отказать!»

12:50 Адвокат Лялин: «Против приобщения документов, они не заверены нормально. И все эти вопросы... К каждому слову можно придаться! Вот, например, эксперт является частью научного сообщества. Давайте спрашивать: Что такое «часть»? Что такое «наука»? Что такое «являться»? Что такое «сообщество»? Как можно «быть его частью» и т.д. Это же затягивание процесса!»

12:40 Адвокат Павлова переходит в атаку: «Волкова говорит, что эта экспертиза — единственное доказательство. Но в деле доказательства вины занимают 20 листов — вещи там... Об экспертизе мы слушаем — я засекала — 5 часов. В обвинительном заключении оттуда есть реально 15 строк. А если экспертиза некачественная, подлежит отклонению, нужно было заявить это на этапе следствия, постараться вывести экспертизу из числа доказательств, постараться скорректировать вопросы... **НО ВООБЩЕ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ ПОЗИТИВНО ТО, ТО ВОЛКОВА ИЗУЧИЛА ПРАВОСЛАВНЫЕ КАНОНЫ!**.. Почему недостатки экспертизы должны корректировать адвокаты и подсудимые? Тут уже отсутствует всякая логика. Сам факт знакомства и совместной научной работы Кузнецова и Понкина не значат, что один зависим от другого...»

12:39 Павлова: Книга по вопросам религии в образовании отношения к делу не имеет. На обложке «О праве о критическом оценке гомосексуализма» не стоит автора. Но, если Понкин написал эту книга, значит он кое-что понимает в гомосексуализме, феминизме и может делать какие-то выводы. Ксерокопии открытого письма двух авторов — может, они не они писали, может, монтаж?..»

12:37 Адвокат потерпевших Таратухин: «Возражаю против ходатайства. Адвокаты ссылаются на статьи, говорящие об отводе эксперта, а не о вызове в суд для допроса. Речь должна идти о противоречиях. Вот если эксперт сначала говорит, что дважды два — четыре, а потом дважды два — десять, тогда да, можно допросить. И я против приложения к делу этих ксерокопий. Страницы диссертации за 2002-й год, а экспертиза проводилась в 2012-м. Понкин с Кузнецовым могли 20 раз разругаться! А обложки книг — без печати. Кроме того, мнение Понкина никак не влияет на мнение моих доверителей о произошедшем в храме».

12:32 Адвокаты потерпевших забрали и теперь разглядывают обложку книжки эксперта про геев.

12:31 Екатерина Самуцевич: «Понкин пишет, что идеи феминизма и ЛГБТ враждебны РПЦ, и не приводит ни одного примера этой самой враждебности. Может, он экстраполирует свое собственное отношение на феминисток, ЛГБТ? В экспертизе даже не написано, что такое молебен, как он должен происходить? Какая степень отклонений от канонической схемы допускается?»

12:23 Надежда Толоконникова: «Эксперт Абраменкова сказала, что смотрела ролик на Ютуб. Это прямое нарушение УПК ст. 99 («Предоставление материалов для экспертизы»). Я хочу спросить Понкина, нарушал ли он тоже 99-ю статью? Понкин пишет, что «панк-молебен может расцениваться в рамках устоявшихся культурных кодов в общественном сознании россиян как оскорбительный». Я хочу попросить предоставить список научной литературы о культурных кодах, на которые он опирался. Эксперты не являются сферическими конями в вакууме, а входят в научное сообщество, которое и легитимизирует их как экспертов. И я очень попрошу Понкина, чтобы он все-таки хоть сейчас сослался на научные публикации. Вот философ Бахтин в своих работах полагал, что средневековый карнавал, смешивающий принципы сакрального и профанного, является важной составляющей религиозной культуры. Богатый на несколько дней мог стать бедным, из бедняков избирали царя, который с позором свергался, избирались шутовские папы, которые тоже свергались. Он считал, что этот факт говорит о здоровье общества. И — важно! — что это должно быть продолжено в современной культуре. Бахтин цитирует Достоевского: «Мышкин — Настасья

Филипповне: «Вы святая! Из такого ада чистая вышла». Он называет ее святой, хотя всеми она воспринимается как женщина низкая, падшая. Как считает эксперт Понкин, должны ли книги Бахтина и Достоевского сожжены или нет?»

12:14 Мария Алехина: «Фейгин сообщил очень интересные факты по поводу личности и квалификации Понкина. Я лично хочу, чтобы Понкин пояснил, что он имеет в виду под «общественным сознанием россиян». Он пишет, что «общественным сознанием россиян это действие воспринимается как кощунственное». Что он вообще имеет в виду? Как он сумел срастить в своей голове собственно произошедшее и художественное произведение? Если человек умеет сращивать в голове далекие друг от друга вещи, его мнение может быть интересно, это явно признак шизофрении. Как он овладел таким уровнем текстовой экспрессии, что мы, как панк-группа, остались позади? Почему он не взял самоотвод — этого требовал УПК?»

12:12 Фейгин зачитывает открытое письмо коллег Понкина: «С учетом этих фактов нам стыдно, что представитель научного сообщества забывает о законе и научной этике»... Продолжает: «Каким образом вообще доктор юридических наук мог принимать участие в психолого-лингвистической экспертизе? Причем вопросы, поставленные следствием перед экспертом, имеют чисто юридический характер, к психологии и лингвистике не относятся никак». Фейгин просит приобщить обложки книг, диссертационную справку и письмо ученых к материалам дела.

12:00 Второй адвокат Pussy Riot Марк Фейгин: «Я поддерживаю ходатайство. И у меня есть, что добавить для вызова Понкина. Эксперт Понкин имел связь с неким Кузнецовым М.Н., представляющего интересы Потанькина — потерпевшего от действий панк-группы на этом процессе. Об этом есть свидетельство. Понкин защищал диссертацию на доктора юридических наук, и его консультантом являлся доктор юридических наук Кузнецов. Диссертация — «Современное светское государство. Конституционно-правовые исследования». Мало того, у этих лиц есть совместные книги: «Бесчестная дискуссия о религиозном образовании в светской школе: ложь, подмены, агрессивная ксенофобия» и «О праве на критическую оценку гомосексуализма». Вот на обложке иллюстрация — самодовольные гомосексуалисты, авторы книги». Судья: «Не показывайте обложку залу, они не участники процесса!»

11:59 Волкова: «Непонятно, какими методами пользовались эксперты, когда и какие они получили материалы, какой эксперт отвечает за какую часть текста? Никакой информации об этом нет. Эта экспертиза является единственным доказательством обвинения. Юрист Понкин должен быть допрошен!»

11:54 Волкова: «Эксперты пишут, что фраза «Богородица, стань феминисткой». Оскорбительное, негативное воздействие. В данном случае имеется коллизия, Конституция заявляет о том, что на территории нашей страны права женщины и мужчины являются равными. Из экспертизы следует, что РПЦ не поддерживает конституционные отношения между людьми!» Судья смотрит обреченно.

11:50 Судья — Волковой: «Если вы продолжите читать, я вас остановлю!» Волкова: «Я кратко. Хочу допросить эксперта Понкина о следующих его голословных утверждениях...» И продолжает читать. Переходит к документам КГБ «О вербовке и засылке агентов в церковную среду»

11:49 Волкова продолжает читать: «Эксперты усматривают клевету в заявлении «черные рясы, золотые погоны». Девушки поясняют, что это КГБшные золотые погоны, которые в путинской России особенно ценятся. Но в 1992 году архиепископ Виленский и Литовский Хризостом заявил: «У нас в церкви есть настоящие КГБшники, сделавшие головокружительную карьеру. Например, митрополит Воронежский мифодий...» Судья: «Не надо нам читать историческую лекцию». Волкова: «Но на этой исторической лекции составлено вся экспертиза, все обвинение!» Судья: «Я прерываю вас, переходим к исследованию доказательств. Переходим к обсуждению ходатайства!» Волкова: «В заявлении содержатся ложные высказывания, по которым мы хотим допросить...» Судья: «Вы не можете выражать свои мысли!» Вмешивается адвокат потерпевшей стороны Павлова: «Я в третий раз слышу эти доводы, слышу про архиепископа Виленского. И в этом так называемом ходатайстве постоянно повторяются слова, оскорбляющие чувства православных верующих! Идет затягивание процесса, прошу принять меры судебного реагирования!»

11:41 Волкова: «Оценочные, вероятностные суждения...» Судья (на повышенных тонах): «Вы что, не понимаете? Вы должны не проводить анализ доказательств, А ЗАЯВЛЯТЬ ХОДАТАЙСТВО!» Волкова: «Нм отказывалось из-за...» Судья: «Сконцентрируйтесь на заявлении ходатайства!» Волкова: «Я сконцентрирована, Ваша честь. Вы не имеете права меня прерывать при заявлении ходатайства» Судья Сырова: «Имею. И УПК меня даже обязывает сделать это!»

11:40 — УЛИЦА. За ограждением появляются противники Pussy Riot. Рисуют плакат: «Безумные бабы должны

отсидеть».

11:40 Волкова продолжает зачитывать ходатайство: «Эксперты должны были изучить молодежную панк-культуру как эстетику, в которой осуществлен молебен. Девушки принадлежат к ой-панку, нужно проверить молебен и на соответствие канонам этой субкультуры! Утверждение о том, что девушки пародировали православные обряды, эксперты объясняют «лишними движениями». Какими «лишними движениями», не уточняют. Девушки осеняли себя традиционным трехперстным крестом, клали земные поклоны. И ни в одном из 8 церковных соборов, которые я уже знаю практически наизусть, нет запрета креститься спиной к алтарю. Молиться можно спиной к алтарю, молиться можно!»

11:31 Адвокат Pussy Riot Виолетта Волкова: «Вчера наши ходатайства отклонялись как «недостаточно мотивированные». Мы вынуждены останавливаться на обстоятельствах более подробно, иначе, как подозреваю, оно снова будет отклонено.» Судья: «Вы анализируете доказательства! Это вы сделайте в прениях!» Волкова: «Но я мотивирую...» Судья: «Не пререкайтесь!»

11:29 СУД ПРОДОЛЖЕН.

11:29 — ПЕРЕРЫВ Депутат Британского парламента Кэрри МакКарти (Kerry McCarty) (Лейбористская партия): «Я приехала в Москву вчера вечером, сегодня здесь. Мне интересно, как этот процесс продолжится. Я слежу за этим делом с ареста девушек. Я рада, что меня на процесс пригласили их друзья. Я могу себе это позволить — у меня сейчас каникулы...» Улыбается.

11:25 — ПЕРЕРЫВ. Отец Кати Самуцевич Станислав Олегович быстро читает заявления Таратухина: «Опоздал на начало — был в СИЗО. Еду девчонкам заказывал. Катя просила молока, хлеба более приличного...»

11:20 — ПЕРЕРЫВ. В перерыве адвокат потерпевших Таратухин передает копию заявления, с которого началось сегодняшнее заседание, корреспонденту «Новой газеты». (Опубликуем полностью вечером — Прим. ред.).

11:16 Начинается спор. Волкова: «Мне не нужен перерыв!» Судья: «У нас сейчас не стадия представления доказательств, а стадия заявления ходатайств!» Волкова: «А я и заявляю ходатайство!». Судья Сырова просто встает и выходит из зала. Приставы выгоняют зрителей и журналистов. Перерыв.

11:14 Судья Сырова: «Я объявляю перерыв 5 минут, чтобы адвокат могла сосредоточиться и заявить ходатайство кратко, не растекаясь мыслью по древу...»

11:13 Волкова: «Эксперты считают слова «срань» и «сука» обращением к священникам РПЦ. При этом из чего они делают этот вывод, неясно. Слово сука» вообще встречается только в 4м куплете — и эксперты пишут об этом! — а девушки успели спеть лишь первый». Далее обращаются к Дошли до «анально-экскрементальной семантики» (формулировка одной из экспертиз — Прим. ред.) и семантики слова «срань». Волкова продолжает предъявлять претензии к формулировкам экспертизы: «Жесткое издевательство», «изощренно-уничжительное глумление над чувствами православных верующих»... Непонятно, почему православные верующие выделены в одну группу! Среди православных есть много групп, и они недружественные друг другу. Например, РПЦ и федосейцы. И те, и другие православные... Хотелось бы вернуться к слову «срань», которое является рефреном в экспертизе...» Но тут судья прерывает.

11:08 Адвокат Pussy Riot Волкова: «Анатомически плечо — это от локтя до верха. Общеупотребительно — плечевой сустав. В общеупотребительном смысле, плечи у девушек были закрыты. В 44-м правиле Трульского собора, на которое ссылается эксперт, нет запрета ходить по солею и амвону, запрещается ходить лишь в алтарь. При этом 9-е правило Трульского собора запрещает рукополагать священников моложе 30 лет. Патриарх Кирилл получил статус священника в 23 года. Его надо судить? А 11-е правило запрещает общаться с иудеями, лечиться у них, мыться с ними. Почему эксперт ссылается на Трульский собор, а не на другие документы из истории церкви? Кодекс царя Хамураппи, например, Положение 1649 года?..»

11:03 Волкова далее: «Заявляется, что в ХХС нельзя приходить женщинам с голыми плечами и руками. Я ходила в Донской монастырь с непокрытыми руками, не получила никакого остракизма. кроме того, из экспертизы непонятно, какое имеется плечо — анатомическое понятие или фактическое, общеупотребительное. Если вы посмотрите на меня, Ваша честь, я покажу!» Судья Сырова, смотря в стол перед собой: «Нет, я не посмотрю на вас!» Виолетта Волкова: «Хорошо, тогда я покажу коллегам»

11:00 Волкова: «Внутренние церковные правила не могут быть предметами уголовного процесса. При этом

ключарь ХХС, слова которого приводятся в экспертизе как авторитетное мнение, не ссылается ни на какие документы. Он голословно утверждает, что женщинам нельзя находиться на солее. Я проверила это в выходные, посетив Донской монастырь. Женщины спокойно проходят к иконам — по солее и амвону, некоторые — с непокрытыми головами. И никто не делает им даже замечания!..»

10:57 Судья заявляет о продолжении процесса. Виолетта Волкова продолжает зачитывать ходатайство о вызове эксперта Понкина, громя третью экспертизу, на которой основано обвинение.

10:53 Таратухин продолжает: «...Нарушаются 9 и 14 статьи Европейской конвенции по правам человека. Мы хотим довести принципы работы адвокатуры до всех заинтересованных лиц. Конгрессом ООН 9 августа 90 года были установлены принципы адвокатуры. в частности, что адвокаты не должны идентифицироваться с их клиентами, но должны полностью разделять их интересы. Адвокат не имеет права на самостоятельные высказывания, отличные от позиции потерпевших... Адвокаты, не участвующие в резонансном процессе, не должны высказываться о его сути (Имеется в виду опубликованное в «Новой» письмо адвокатского сообщества — Е.К.). Это должно расцениваться как напрушение профэтики и получить порицание».

10:50 Адвокат потерпевшей стороны Таратухин делает заявление: «С 30 июля идет процесс, имеющий большой резонанс. 4 июля на выходе из суда адвокатов потерпевших Таратухина, Лялина и Павлову окружила агрессивная толпа. Они скандировали «Позор, палачи!». Данный факт зафиксирован Лента. ру. В СМИ есть негативные оценки, резкие комментарии по поводу присутствия адвокатов потерпевших в суде. Такие высказывания позволяют себе и адвокаты защиты. Складывается впечатление, что со стороны сторонников Pussy Riot, позиционирующих себя как поборники демократии, о демократии никакого представления не существует. Такое ощущение, что люди делятся на два сорта — те, кто имеют право на свободу совести и вероисповедания, и те, кому в таком праве отказано...»

10:44 Мария Алёхина сегодня в черном платье, с забранными волосами. Девушки проглядывают записи в тетрадках перед судом, делают пометки. Выглядят получше, возможно, выпались за выходные. Суд НАЧАЛСЯ.

10:42 Тюремный спецназ все же появился, но без автоматов сегодня. Только пистолеты на животах. С журналистами демонстративно не разговаривают. Один из спецназовцев снимает журналистов на мобильный, громко говорит: «Шестое августа 2012 года...»

10:33 Девушек ввели в зал суда. Сегодня вместо ротвейлера дежурит овчарка!

10:24 На лестнице уже в самом суде стоит мужчина, читает частушки: «Пусси райот, пусси райот звали Богородицу, //Испугали главпопа и кремлевского орла...»

10:22 В суд пришла депутат Британского парламента с переводчиком. За процессом не первый день наблюдают представители посольств Германии и США.

10:18 Ни ротвейлера, ставшего чуть ли не символом пятого дня заседания, ни тюремного спецназа с «кедрами»... Может быть, письмо журналистов подействовало?

10:08 Наконец, Надежда Толоконникова, Мария Алёхина и Екатерина Самуцевич доставлены в здание суда.

10:05 Судебный пристав – журналистам: «Смотрите внимательно. Они (девушки) меняют историю прямо здесь и сейчас». Пророк!

9:58 Судья сегодня в платье небесного цвета!

9:50 Пресс-секретарь суда Наталья Лях сообщила, что фото- и видеосъемка в зале суда сегодня разрешена не будет. Девушек в Хамовнический суд еще не доставили, и председательствующая на процессе судья Сырова решила не затягивать процесс. Досада!

Автор: Елена Костюченко, Ольга Просвинова © Новая газета ОБЩЕСТВО, РОССИЯ 👁 3334 08.08.2012, 00:41 📄 404

URL: <https://babr24.com/?ADE=107690> Bytes: 57920 / 57920 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Елена
Костюченко, Ольга
Просвирина.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)